

МЕСЯЦ В ИТАЛИИ

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

И римские артисты принимали Большой балет не менее горячо, чем миланцы. Римское издание «Унита» от 17 октября отмечало, что театр сотрясали от аплодисментов, так как великодушные танцы, зрелищность, виртуозность как всего коллектива, так и солистов достигли вершины.

Оставаясь на исполнительных, автор статьи замечает, что «танцы Екатерины Максимовой и Владимира Васильева озабочены необычайным светом».

Газета пишет, что В. Левашев с юмором и блеском исполняет партию чудачкавого крестного отца.

Римская газета «Иль тэмпо» за то же число отмечала, что «по существу каждый из артистов кордебалета мог бы быть солистом».

В газете говорится о высоком мастерстве В. Левашева, Аллы Шербиной («грозный и небываемый персонаж»), И. Коченко, Е. Максимовой и В. Васильева, которые «внесли в спектакль свежесть молодости, кра-

столице, в отличие от Милана, партию Спартака в премьеру исполнил М. Лавровский, Фригити — Н. Бессмертова».

В Риме, как и в Милане, артисты чрезвычайно тепло приняли спектакль. «Унита» писала, что «публика аплодировала постановке Ю. Григоровича, а также поразительной динамике и пластичности, с которой исполнительницы главных ролей Михаил Лавровский, Марис Лиена, Наталия Бессмертова и Нина Тимофеева выразительно показали как великий символ современности историческую борьбу рабов под предводительством Спартака».

«Паззе сера» отмечала, что «этот балет является подлинным примером танцевального театра, в котором каждая картина заканчивается драматическим монологом одного из четырех главных героев — Спартака, Фригити, Красса, Эгнии».

Газета «Мессаджеро» от 24 октября писала, что об Алкиме Жюльетте и о всех тансорах можно лишь повторить то, что уже было сказано в предыдущих статьях: «Их искусство свидетель-

рует об совершенной художественной и педагогической организации Большого театра».

Подчеркивалось «великолепие четырех главных исполнительниц: превосходство Михаила Лавровского, молодой и уже большой балерины Наталии Бессмерт-новой, которой уже много раз восхищались, и несравненного мастера танца Мариса Лиены».

Этот большой, поразительный успех!

Я уже отмечал, что нагрузка между солистами была распределена так, чтобы исключить переутомление. Но если это все же и происходило, то кичев спектаклей не страдало благодаря тому, что вырвалось «чувство локтя», которое столь характерно для нашего коллектива балета.

Когда выяснилось, что заболел единственный исполнитель «Китайского танца в «Шелкунчике» — Е. Зернов, В. Акимов за два часа до начала спектакля вынул никогда не исполнявшуюся партию и с успехом выступил в спектакле.

Заболел и вынужден был отказать от одного из спектаклей «Лебединое озеро» М. Лав-

ровский, и его заменил Н. Фадеев.

А когда к концу первого акта «Спартак» плохо почувствовал себя В. Васильев, его заменил М. Лавровский, фактически заменивший в Риме подряд три спектакля «Спартак».

Но это, как говорится, чрезвычайные происшествия.

Впрочем, же составы менялись, и, помимо тех солистов, которых я уже упоминал, в «Лебедином озере» главные партии танцевали Н. Тимофеева (Одетта-Одиллия), М. Лиена (Принц), М. Табачин (Злой гений), а «Спартак» партию Эгнии исполняла С. Адрихаева, Красса — В. Акимов и так далее.

Да, нагрузка была большая. Но люди использовали буквально каждый свободный час для знакомства с шедеврами живописи, скульптуры и архитектуры Италии. А знакомиться, как вы понимаете, было с чем!

Для первого знакомства были организованы экскурсии по Милану и Риму, а за ними последовали многочисленные неорганизованные самостоятельные экскурсии по улицам и площадям, музеям и соборам.

Состоялись поездки в Венецию! Неаполь, Помпею. Все эти экскурсии доставили артистам огромное, ни с чем не сравнимую радость пребывания к миру искусства, миру прекрасного.

Не могу не отметить особо то большое внимание и теплоту, которые мы ощущали на протяжении всех гастролей со стороны руководства театра «Ла Скала» и особенно его директора — Антонио Гирингелли. Это человек, жаждущий искусством, преданный ему всем своим существом. Театр «Ла Скала» — под предлогом его забот и претов, и все, что касается театра, он воспринимает как свои личные дела.

Мы много беседовали с А. Гирингелли, говорили о проблемах и планах театра, о настроениях наших артистов. Думаю, что наше Министерство культуры сможет помочь миланскому театру ба-

летмейстерскими кадрами, в которых, по словам А. Гирингелли, «Ла Скала» нуждается.

В день последнего римского спектакля я увидел А. Гирингелли грустным, с покуро опущенной головой.

— Что с вами? — спросил я.

— Мне очень грустно, — ответил он.

— Что так?

— Мне грустно, что сегодня ваш балет дает свой последний спектакль. Вы показали нам такие спектакли, таких прекрасных артистов! Это было такое большое искусство!

У меня нет оснований сомневаться в искренности слов этого человека, который сделал все от него зависящее, чтобы гастроли балета Большого театра проходили в благоприятной обстановке.

После окончания спектакля он пришел на сцену поблагодарить артистов, и коллектив ушел от А. Гирингелли много хороших слов.

К сожалению, я не могу привести эти слова, впрочем, как и другие лестные отзывы в адрес балета Большого театра и советского искусства, которые мы слышали в Италии. Не могу привести эти слова потому, что память человеческого несовершенство, а на месте все это никак не фиксировалось.

Гастроли остались позади. С первого же спектакля наш Большой балет завоевал итальянских зрителей. Этот успех мы расцениваем очень высоко, потому что он имел место в стране, славною своим искусством, в стране, где издревле отлично разбираются в танцевальном искусстве.

И когда после окончания последнего спектакля гром аплодисментов разрывался криками: «Вива Рус!» — мы понимали, что это большой успех советского искусства, которое несет идеи, близкие и созвучные людям других стран, искусства, которое завоевывает все новых и новых друзей нашего народа, нашей страны.



На репетиции картины «Сад» из спектакля «Псковитянка».

На снимке (слева направо): Г. Ефимов — Матута, С. Фролов — Токмаков.

Фото Г. Соловьева.

УЛУЧШАЯ КУЛЬТУРНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

В профсоюзной организации обслуживающего персонала Большого театра состоялось отчетное собрание.

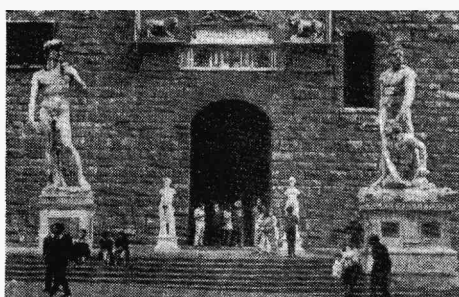
О работе чеховского представительства — Р. Никитина — докладчик сообщил, что чеховской активно способствование социалистическому делу, чехом стал глубже в вопросы производства, повышения культурного уровня зрителей, за укреплению дисциплины, за воспитательной работы на профсоюз.

Р. Никитина доложил: что всему коллективу чеховского персонала присвоено коллектива коммунистическое звание.

Вновь избранному чеху сделать правильное впечатление на собрании еще больше внимания уделять просам производства, решительно выступать против нарушения трудовой дисциплины, повышать уровень политико-воспитательной работы, создать необходимые условия для выполнения социалистических обязательств, принятых в честь XXIV съезда партии.

На собрании был избран новый состав чеховского обслуживающего персонала, в который вошли: Р. Галыгина (председатель), Н. Курьяна (заместитель председателя), А. Кузьминичев, И. Репех, Н. Ермаков, Т. Радугина, Е. Щукина, М. Жукова, Р. Болова, А. Васильев, П. Болова.

Г. САМОЙЛОВ.



На снимке: Флоренция. Площадь Синьории.

Фото Б. Никифорова.

соту поэтического исполнения и высокое искусство классического танца».

Газета «Аванти» писала, что Григорович создал спектакль изумительной красоты, полный хореографических находок, совершенно сочетающихся с духом этой сказки.

В Симоне Вирсаладе Григорович нашел соратника первого класса, который сумел своей богатой фантазией дать жизнь миру игрушек. В этой связи нельзя не упомянуть о главном осветителе Борисе Мельхонке, который посылкой волшебнику придает спектаклю зримое богатство».

Газета пишет о «гармоничной, пластичной, по-детски грациозной Е. Максимовой и мужественном и темпераментном В. Васильеве».

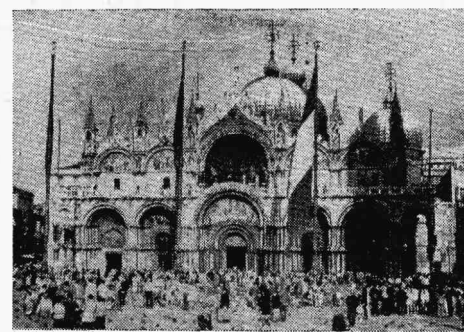
«И на этот раз дирижер Альфонс Жюльетте управляет оркестром оперного театра уверенно и точно, в то же время сохраняя мягкость мелодий, где этого требовала партитура».

Успех был полным и единодушным. Публика много и долго аплодировала».

Вообще нельзя не сказать о том, что итальянские музыканты очень тепло приняли А. Жюльетте, знакомого им еще как лауреата Международного конкурса дирижеров, проходившего в Риме. В его честь они устроили официальный прием, высоко оценивали его профессиональное мастерство.

Я, со своей стороны, не могу не сказать, что на долю нашего единственного дирижера выпала очень большая нагрузка — все спектакли, генеральные и, кроме того, корректуры, оркестровые репетиции в двух городах с двумя разными оркестрами. Видно, что целесообразно практиковать и в предстоящих гастролках метод самоотверженного, вынужденный труд единственного дирижера. Думаю, что правильнее, если в гастроль будет не один, а два дирижера.

Последней римской премьерой был «Спартак». В итальянской



На снимке: Венеция. Собор св. Марка.

Фото артиста балета Б. Никифорова.

ВЫСТАВКА НА РОДИНЕ ХОРМЕЙСТЕРА

В редакцию газеты «Советский артист» пришло письмо от читательницы М. Кузьминичев. Своим письмом она сопровождает вырезку из газеты «Ленинский путь», издающейся в г. Сердобе Пензенской области.

В заметке «Интересная выставка», опубликованной в этой газете, говорится:

«В Сердобском краеведческом музее открывается выставка, посвященная нашему замечательному земляку, крупнейшему деятелю советского хорного искусства, заслуженному деятелю искусств РСФСР, лауреату Государственных премий Михаилу Георгиевичу Шпорину».

Собран интересный материал о жизни и деятельности хормей-

стера в Сердобске и в Москве. Почти тридцать лет Михаил Георгиевич Шпорин работал хормейстером, а потом главным дирижером в Большом театре СССР. Музыкант большой культуры, высокого художественного вкуса и мастерства, страстно влюбленный в хорное пение, он своей деятельностью по многим определил успех постановок на сцене Большого театра СССР монументальных русских хорных опер: «Ивана Сусянина», «Бориса Годунова», «Ковачкиных», «Садко» и других, являющихся нашим золотым фондом.

Н. МАЛЫШЕВА,
директор Краеведческого музея»

В библиотеку театра поступили следующие новые книги:

Агафонов С. Л. Горький — Валахия — Макаревич М. «Искусство», 1969 г. 223 стр. с илл.

Андреев А. Д. Искусство моего поколения. Повести. М. Московский рабочий, 1970 г. 816 стр. с илл.

Барулин С. А. Край земли — моя Камчатка. Из писательского блокнота. М. «Советская Россия», 1969 г. 127 стр. с илл.

Беляев В. В. Стихи о советском кино. Перевод с английского. М. «Худож. литература», 1969 г. 143 стр.

Вельсхофф-Генрих Л. Хартия — сын вождя. Роман. М. «Детская литература», 1970 г. 352 стр. с илл. (Библиотечка «Детство».)

Горелов А. Гроза над соловьиным садом. Александр Блок. Л. «Советский писатель», 1970 г. 511

КНИЖНАЯ ПОЛКА

стр. 1 л. портр. Грибачев Н. М. Здравствуй, комбат! Рассказы. М. Воениздат, 1970 г. 544 стр.

Импрессионизм. Письма художников. Воспоминания Дюран-Рюэля. Документы. Л. «Искусство», 1969 г. 388 стр. с илл.

Карле Л. «Форум» выходит в эфир. Пер. с фламандского. М. «Искусство», 1969 г. 295 стр.

Классические и народные танцы Индии. Бомбей. 320 стр. с илл.

Ливанова А. М. Финикс о флажке. М. «Молодая гвардия», 1968. 256 стр. с илл.

Маяк К. Мефистофель. История одной судьбы. Перевод с немецкого. М. «Молодая гвардия», 1970 г. 304 стр.

Ответственный редактор
М. Ф. ЭРМЛЕР.